

Оставив эту фразу, она демонстративно ушла, с недовольным выражением лица.

Сяо Шихай наблюдал за ней несколько секунд, покачал головой с сожалением. Видимо, раньше он был слеп.

Маленькая актриска далеко не уйдёт.

Подумав, он сообщил эту хорошую новость всем.

— Группа общения Синхо Энтертейнмент —

[xsh: Босс пригласил для нас Чу Сяомао [лайк]]

[Шэнь Хо: Угу.]

[Любимый Жуна: Что за дела?! Что опять натворил Шэнь Сяочжу?!]

[У Юэ: Чу Сяомао? Та самая королева экрана? [удивление]]

[Чжан Юйхао: Королева экрана? Наша компания действительно идёт по пути высшего класса, босс просто великолепен.]

[Будущий любимый и агент Чжан Юйхао: !!]

[Будущий любимый и агент Чжан Юйхао: @\$%^.....]

[Будущий любимый и агент Чжан Юйхао: !!!!!!!!!!!!!]

[Шаодун: Все, успокойтесь, наверху, не переживайте, к этому надо привыкнуть.]

[Будущий любимый и агент Чжан Юйхао: Я не могу успокоиться, наша компания просто супер!]

[Чжан Юйхао: Кхм, а что с твоим именем?]

[Шэнь Хо: Чжан Шаодун, вытащи её.]

[Динь, ваш друг Чу Сяомао вошел в чат...]

[Чу Сяомао: Кхм, всем привет, я Чу Сяомао, будем знакомы.]

.....

Цинь Жун тупо уставился в телефон и фыркнул:

— Пф, Шэнь Сяочжу, что за странная выходка.

Он работал с Чу Сяомао и хорошо знал её характер — абсолютная гордыня. Как её смогли переманить?

И это поведение слишком дружелюбно. По её характеру, разве она не должна была послать «взгляд короля»?

Упомянув это, У Юэ тоже был поражен:

— Не зря на горе Цюаньшань столько талантливых людей.

Одна только способность переманивать персонал вызывает восхищение.

Цинь Жун рассмеялся:

— Шэнь Сяочжу растрчивает талант, будучи боссом, ему надо быть хедхантером.

У Юэ с улыбкой похлопал его по голове:

— О чём ты? Он отличный босс.

— Ау, что скажет Юэ, то и будет, — Цинь Жун обнял У Юэ.

Профессор Ди занимался с малышами, когда Шэнь Чжу ворвался внутрь, за ним следовал кошачий демон.

Профессор Ди замолчал.

Чу Сяомао ответила тем же.

Он смотрел на Чу Сяомао с трудом скрываемым удивлением, а она смотрела на него с непониманием.

Через некоторое время профессор Ди тихо засмеялся:

— Поздравляю.

Чу Сяомао потеряла нос:

— Спасибо.

Они давно знали друг друга, или, скорее, благодаря Чу Сяомао Дитин быстро адаптировался к современному обществу.

Чу Сяомао, в отличие от других спящих божественных зверей, всегда жила открыто.

Одна пошла в шоу-бизнес, другой — в образование. Просто никто не ожидал, что их обоих заберёт гора Цюаньшань.

Чу Сяомао жалобно произнесла:

— У меня больше нет уборщика лотка. Хороший уборщик лотка теперь занят.

Профессор Ди рассмеялся:

— На горе Цюаньшань много талантов, можешь выбрать кого-нибудь ещё.

Чу Сяомао не нашлась, что ответить.

Список в руках режиссёра Цао стал ещё толще, он открыл его и руки затряслись:

— Чего творится?!

Один только Цинь Жун — это уже магнит для трафика, а если добавить ещё несколько?

Режиссёр Цао был полностью покорен: современное оборудование, отличная планировка, идеальное место и роскошный звёздный состав.

Если с таким набором не получится снять хит, режиссёр Цао готов совершить сэппуку.

Насколько же сильна гора Цюаньшань!

Пока режиссёр Цао и планировщик Чэнь изучали местность и разрабатывали уровни, Шэнь Чжу повел Янь Юцзю к священнику.

Янь Юцзю опустил глаза, глядя на их соединённые руки, и слегка улыбнулся.

Шэнь Чжу тащил его полпути, нахмурившись:

— Ноги болят?

— Нормально, — Янь Юцзю улыбнулся.

Шэнь Чжу чувствовал себя как бык, который пахал поле полдня, словно тащил груз.

Янь Юцзю потер нос, улыбаясь, и сделал несколько шагов вперёд:

— Я просто хотел подержать твою руку подольше.

Шэнь Чжу замолчал.

Кончики его ушей покраснели, он зло посмотрел на Яня. Псих.

Инфраструктура горы Цюаньшань улучшалась, даже медицинская сторона туризма была включена в план расширения.

Оборудование было самым современным в мире, медпункт занимал два этажа, но священник был всего один.

Кроме Чжоу Цзиньяня, который иногда приходил попрактиковаться, больше никого не было.

Священник стоял у кровати, записывая данные, на кровати лежал израненный мужчина.

— Хм? Босс.

Шэнь Чжу кивнул, указывая на человека:

— Как он?

— Он вышел из критического состояния, ситуация стабильна, — священник понизил голос. — Я использовал только начальную технику исцеления, не раскрыл себя.

Шэнь Чжу одобрительно посмотрел на него и кивнул.

Техника исцеления священника с телом полубога была чудом, достаточно было сохранить жизнь нищему.

Остальное пусть восстанавливается сам.

Не привлекать внимания.

— Когда проснётся, сообщи мне, — Шэнь Чжу кивнул.

Он принял художника в состав горы Цюаньшань, поэтому должен знать о злодеях, которые его обидели.

Художник был слишком мал, чтобы многое понять, поэтому у них сейчас мало зацепок.

Враг в тени, мы на свету.

Конечно, сейчас это не главное.

Шэнь Чжу указал на Янь Юцзю:

— Осмотри его.

Священник удивился:

— Янь Юцзю плохо себя чувствует? Садитесь, я проверю.

Слова, готовые вырваться, застряли в горле, Янь Юцзю смиренно сел.

Священник осмотрел его и задумался:

— Хм...

Шэнь Чжу поднял бровь:

— Что?

Священник подумал и сказал:

— Пищевое отравление. Янь Юцзю, вы съели что-то не то?

Янь Юцзю с серьёзным видом соврал:

— Да, я выпил просроченный соевый напиток.

Священник замешкался, хотел что-то сказать, но остановился.

— В следующий раз буду внимательнее, — Янь Юцзю многозначительно посмотрел на священника.

Священник понял и быстро согласился:

— Да, соевый напиток летом быстро портится, надо пить сразу.

Шэнь Чжу поднял бровь, с подозрением посмотрел на них.

Янь Юцзю не дал ему времени задуматься, чмокнул его в губы:

— Говорил же, что всё нормально, Сяо Чжу, не переживай.

Кончики ушей Шэнь Чжу покраснели, он свирепо посмотрел на него.

«Пф! Кто за тебя переживает?»

Этот вид совсем не испугал, наоборот, заставил Янь Юцзю трепетать, и он поцеловал его снова.

Шэнь Чжу покраснел до корней волос, схватил его за лицо:

— Ты что творишь!

Янь Юцзю смеялся, защищаясь:

— Ха-ха, при посторонних дай мне немного лица, не щипи, ха-ха.

Шэнь Чжу фыркнул и отпустил.

Священник опустил глаза, смотря в свою ручку, словно пытаясь разглядеть на ней цветы.

Янь Юцзю, захлёбываясь счастьем, непроизвольно выпустил тонкую нить ци преисподней.

Шэнь Чжу с подозрением посмотрел на Янь Юбина, понюхал воздух, ему показалось, что он уловил знакомый запах дракона?

— Кхм, пойдём обратно, — Янь Юцзю, чувствуя себя виноватым, натянуто улыбнулся.

Но отдохнуть не удалось.

По пути обратно Шэнь Чжу был схвачен Чжан Шаодуном.

Янь Юцзю с улыбкой помахал рукой, спокойно направившись на 34-й этаж.

Войдя в комнату, он тяжело выдохнул, открыл рот и выпустил слабое золотое пламя.

В пламени была вплетена густая фиолетовая ци.

Янь Юцзю замолчал.

Наконец, выплюнув жгучую силу, Янь почувствовал облегчение.

Глядя на пурпурную ци, обвитую золотым пламенем, он нервно дернул уголком губ. Жареное яйцо Шэнь Сяочжу оказалось слишком «горячим».

Вокруг него разлилась вода преисподней, осторожно обволакивая маленькое пламя.

Плавающая водная оболочка окружила весело прыгающий огонёк.

Глаза Янь Юцзю стали тёмными, почти материальными, и маленький огонёк постепенно растворился в тёмной божественной воде.

Чёрное и золотое смешались, постепенно превращаясь в серый хаос.

Этот хаос стал чистейшей духовной ци.

Янь Юцзю, истощённый, упал на диван, смотря, как его левая рука превращается в серебряную лапу.

Отдохнув немного, он сжал серебряную лапу и с сожалением направился в ванную.

Стоя перед зеркалом, Янь Юцзю долго не мог успокоиться.

В зеркале отражался высокий, стройный, красивый мужчина, но он был не совсем человеком.

Два рога на лбу торчали вверх, растрепав аккуратно уложенные волосы.

Шея была покрыта тонким слоем светящейся чешуи, а на щеках появились два драконьих уса.

Янь Юцзю замолчал.

Что это?

<http://bllate.org/book/16899/1567813>